

Постоянный государственный переворот — индустрия цензуры и модель эксплуатации цифрового военного капитализма (Часть I)

В западных демократиях подавление больше не означает формальную отмену принципов правового государства — оно осуществляется внутри самой этой системы. Патрик Бааб описывает систему контроля, которая с **2020** года выстраивалась систематически.

Патрик Бааб

Политология изначально является весьма нормативной дисциплиной. Когда речь заходит о вопросах власти, то есть о неравномерном распределении социальной власти, политолог в первую очередь ищет решение в анализе конституций. Поэтому «сравнительная теория государственного устройства» является одной из основных дисциплин политологии. Какую роль играют конституционные органы, как они взаимодействуют друг с другом или противостоят друг другу, как организованы «сдержки и противовесы»? На следующем этапе сравниваются конституционные нормы и конституционная практика. Во всех известных мне государствах конституционная практика значительно отличается от конституционной нормы — за одним исключением: в Великобритании нет письменной конституции, а значит, и конституционной нормы. Конституция представляет собой своего рода обычное право, вытекает из конституционной практики и поэтому не может от нее отклоняться.

Конституция как пустая оболочка

«Конституционные вопросы — это вопросы власти», — писал Фердинанд Ласаль.^[i] Поэтому тот, кто говорит о государственном перевороте, обычно представляет себе переворот, направленный против Конституции. Однако то, что мы наблюдаем сегодня, — это государственный переворот в рамках конституционных норм: оболочка государственного права сохраняется, но лишается сути, а чрезвычайное положение и, следовательно, новая форма авторитарного правления сопровождаются своего рода имитацией демократии. Приостановление действия правового государства происходит в рамках конституции, которая сводится к кокону, из которого вылупляется новая диктатура.

Примером этого являются внеправовые санкции в отношении отдельных лиц. Их лишают всех прав не путем нарушения или отмены принципа верховенства закона, а путем обхода правовых процедур, которые формально сохраняются, но при этом заменяются некой формой произвольного правления. Речь идет, таким образом, о введении диктатуры на бархатных лапках, когти которой остаются невидимыми для большинства, но тем более эффективны. Чрезвычайное положение превращается, по словам Джорджо Агамбена, «в постоянную практику управления».^[ii]

Термин «перманентный государственный переворот» был введен Франсуа Миттераном.^[iii] Он был придуман в отношении конституции Пятой Республики, принятой де Голлем, и сегодня вновь приобретает актуальность. Миттеран критикует централизованную и авторитарную власть президента и описывает, как первоначальный переворот превращается в постоянный: Президент назначает правительство и может его уволить, он может распустить парламент, назначить

новые выборы, провести референдум, избирается напрямую народом, является главнокомандующим вооруженными силами и силами ядерного удара, может объявить войну и заключить мир, он может прибегнуть к статье 16 о чрезвычайном положении. Что еще остается? Когда Миттеран в 1981 году сам был избран президентом, он правил 14 лет и сам использовал эту власть, да, даже лично санкционировал бомбардировку судна «Гринпис» «Rainbow Warrior» 10 июля 1985 года.^[iv] Восстановление нацистской практики «семейной ответственности» в деле Хюсейна Доглу — его жене и матери были заблокированы счета — показывает, что речь идет об открытом государственном терроризме, направленном против диссидентов, которые, например, в Германии руководствуются заповедью мира, закрепленной в Основном законе.^[v] Мне кажется, что это можно точно описать термином «перманентный государственный переворот».

Репрессии без военного положения: примеры из Германии.

Вот несколько примеров: профессор политологии Ульрике Геро (Ulrike Guérot) уволена из Боннского университета за отказ следовать пропагандистской линии.^[vi] Журналисту Ульриху Хейдену (Ulrich Heyden) Гамбургская сберегательная касса закрыла счет по настоянию Федерального ведомства по надзору за финансовыми услугами. ^[vii] Швейцарец Жак Бо, журналист Хюсейн Догру и другие подвергаются внеправовым санкциям и лишаются всех прав.^[viii] Приговор активисту движения «Querdenker» Михаэлю Балвегу наглядно демонстрирует, как подчиненные указаниям прокуратуры, злоупотребляя процедурами правового государства, тащат критиков правительства в суд. ^[ix] Журналист Патрик Бааб лишился преподавательской должности в Кильском университете из-за своих расследований на Донбассе — что было признано Административным судом Шлезвиг-Гольштейна незаконным и неконституционным. ^[x] Генеральный прокурор преследует председателя ассоциации «Фриденсбрюкке» с помощью ордера на арест за поддержку террористической организации после того, как две республики Донбасса — Луганская и Донецкая, с представителями которых федеральное правительство еще в 2015 году участвовало в Минских переговорах, — были задним числом объявлены террористическими организациями за последние десять лет — что, собственно, запрещено § 103 абз. 2 Конституции. ^[xi] Этот список можно продолжать до бесконечности. Это означает: действия согласованы и координируются на центральном уровне.^[xii]

Политические преследования, пропаганда, цензура: скоординированная система

Политические преследования, пропаганда и цензура идут рука об руку. Вместе они образуют «инструмент власти, служащий для продвижения экономических интересов, укрепления политической власти и обеспечения культурной гегемонии». [xiii]

Инициатором этой волны репрессий против противников войны и правительства выступил НАТО. На саммите в Вильнюсе в 2023 году правительства стран-членов объявили о намерении активизировать сотрудничество с ЕС в борьбе с так называемой «дезинформацией». [xiv] Это указывает на то, что за кулисами борьбы с инакомыслием нити дергает НАТО. ЕС, объявив в июне 2024 года о своей «Стратегической повестке дня на 2024–2029 годы», взял курс на военную готовность. В ней Совет ЕС обещает «укрепить устойчивость (ЕС) в рамках подхода, охватывающего все угрозы и все общество». При этом ЕС рассматривает все, что он считает «дезинформацией», как попытку дестабилизации и ставит это в один ряд с терроризмом и насильственным экстремизмом. [xv]

НАТО за кулисами

Норберт Херинг справедливо отмечает, что тем самым ЕС де-факто объявляет критиков правительства и НАТО врагами государства. Таким образом, в ЕС уже действует не объявленное военное положение: «Это означает: НАТО участвует в управлении из-за кулис, а обычные правовые гарантии мирного времени, такие как свобода слова и свобода информации, перестают действовать, когда затрагиваются вопросы, важные для НАТО». [xvi] В прошлом году федеральное правительство заявило, что оно связано секретными целями НАТО. [xvii] Исследования показывают, что правительства стран НАТО используют все общественные организации и силы в качестве передаточных звеньев, чтобы подвергнуть репрессиям всех тех, кто ориентируется на заповедь мира, закрепленную в Основном законе.

Речь идет о межинституциональной системе политических преследований. Как известно автору по собственному опыту, в нее входят такие университеты, как Кильский университет имени А. В. Каруса (CAU) и Берлинский институт НМКВ, академии, фонды и комиссии, такие как Немецко-украинская комиссия историков, фонды, близкие к партиям Бундестага, такие как Фонд Розы Люксембург и Фонд Фридриха Эберта, Федеральный библиотечный союз, Федеральное управление по надзору за финансовыми услугами, заведения общественного питания, такие как кильский «Palenke», и конференц-центры, например, при отказе в предоставлении

помещений, муниципалитеты, онлайн-издания, такие как T-Online от концерна Ströer, газеты и журналы, такие как Der Spiegel, FAZ, Sächsische Zeitung, Süddeutsche Zeitung, общественные вещательные компании, такие как MDR, молодежные организации, такие как «Linksjugend», финансируемые государством и ЕС так называемые неправительственные организации, такие как «Fake Observers», так называемые проверщики фактов, такие как «Correctiv», книжные магазины и профсоюзы, такие как Verdi, а также различные интернет-тролли, такие как организация Nafu. Давление оказывается также через спецслужбы.[xviii]

Идеологические аппараты как сообщающиеся сосуды

Таким образом, идеологические аппараты взаимодействуют друг с другом как сообщающиеся сосуды. К ним относятся все аппараты, организующие интеллектуальное воспроизводство общества. По мнению французского философа Луи Альтюссера, задача идеологических аппаратов состоит в том, чтобы обеспечить лояльность рыночному порядку и государственной политике.[xix] К этим идеологическим аппаратам относятся школы, университеты, академии, финансируемые государством или частными компаниями аналитические центры, финансируемые государством или наднациональными организациями так называемые неправительственные организации, финансируемые государством или наднациональными структурами, фонды, трансатлантические организации, клубы, ассоциации и партии, государственные и корпоративные СМИ, фактчекеры, которые на самом деле проверяют не факты, а совместимость с пропагандистскими нарративами, церкви, интернет-издания, такие как Википедия — мастерская по подделке информации спецслужб и правительств.[xx]

Эти идеологические аппараты вступают в тонкое взаимодействие с репрессивными государственными структурами. За этим, как правило, следует своего рода «пинг-понг» между идеологическими аппаратами буржуазного господства и их взаимосвязью с мерами, принимаемыми репрессивными государственными структурами — судебной системой, полицией, региональными ведомствами по делам СМИ и налоговыми органами. Цель состоит в том, чтобы, обходя процедуры правового государства, ввести скрытую цензуру, вынудить третьих лиц к упреждающему повиновению путем создания у них страха и уничтожить экономическое существование целевых лиц. Публичные казни направлены на запугивание всего населения в рамках новой антидемократической структуры власти.

Трансатлантические элиты и академический прекариат

Не случайно, что по крайней мере в одном университете именно те, кто считает себя приверженцами трансатлантических сетей, таких как German Marshall Fund, активно добивались его увольнения. Это показывает, где находятся настоящие вдохновители общественной цензуры и доноительства. Это ни в коем случае не означает, что эти деятели получают указания из Лэнгли. Скорее, оперативность их действий свидетельствует о том, что они считают себя обязанными выполнить некий долг. Ведь речь идет о приглашениях на конференции, стипендиях, исследовательских поездках или одобрении исследовательских проектов. Считается, что для собственной карьеры лучше выступать в роли агента по легитимизации американских интересов.[xxi]

Цель взаимодействия идеологического и репрессивного государственных аппаратов заключается в том, чтобы подвергнуть репрессиям каждого, кто отклоняется от пропагандистского и военного курса правительств стран НАТО. Одновременно они служат цели нагнетания страха путем показательного наказания и, таким образом, принуждения населения к упреждающему повиновению. Однако это нагнетание страха посредством произвольных репрессий против диссидентов началось не с вторжения России в Украину 24 февраля 2024 года. Оно началось в 2020 году с коронавируса и инсценированного чрезвычайного положения. Под предлогом защиты от инфекции посредством постановлений были приостановлены демократические процедуры и основные права личности, что привело к подрыву конституции. Мобилизация страха должна была парализовать сопротивление граждан. Правящая олигархия воспользовалась вспышкой респираторного заболевания, чтобы объявить глобальное чрезвычайное положение.[xxii]

Индустрия цензуры проникает во все сферы общества, поскольку опирается на две социальные опоры. Одна из этих опор служит передаточным звеном для НАТО и США — это академические элиты, подвергшиеся трансатлантическому влиянию. Вторая опора — это академический прекариат.

Таким образом, первыми социальными носителями являются те элиты, которые интегрируются в мировоззрение гегемона. Для этого служит целый ряд механизмов интеграции элит, например, Фонд Рокфеллера, Совет по международным отношениям, основанное по его образцу и финансируемое из частных источников Немецкое общество внешней политики, Фонд «Наука и политика», Немецкий фонд Маршалла, Атлантический институт, «Атлантический мост», Американский совет по Германии, Американский институт предпринимательства, Фонд «Наследие» и другие организации. Они образуют «сеть планирования политики», которая функционирует как кузница идей и площадка для достижения консенсуса, как

кузница талантов и резервуар кадров, а также как «вращающаяся дверь» в политику, экономику и СМИ. Одновременно они формируют канал престижа и прокладывают множество карьерных путей — от стипендии Фулбрайта и поддержки со стороны Немецкого фонда Маршалла до членства в «Атлантическом мосте» или в аналитических центрах, таких как Атлантический совет.^[xxiii]

Второй социальный слой охватывает широкие слои населения — это академический прекариат. Речь идет о выпускниках вузов, которым приходится зарабатывать на жизнь, например, в качестве внештатных сотрудников СМИ, проектных сотрудников в финансируемых государством так называемых НПО или сотрудников с срочными контрактами в аналитических центрах. Для всех этих профессиональных групп вопрос выживания заключается в том, чтобы с опережающим послушанием перенимать образ мышления и пожелания своих начальников. Они находятся под постоянным давлением доноительства, чтобы доказать свою состоятельность перед начальством и удержаться в идеологических аппаратах.

Таким образом, политические преследования — это не дело рук умственно ограниченных людей, а свидетельство подчинения академических элит дискурсу власти. Синхронный кризис академиков с идеологией НАТО вызывает тревогу не только, как выразился Карл Дитрих Брачер, глядя на мировоззрение нацистов, с точки зрения примитивности конгломерата идей, из которого питается эта пропаганда, но «еще больше из-за слепого подчинения ее подчеркнуто нетерпимому притязанию на исключительность... Но это лишь демонстрирует процесс самоподчинения, который простирался от конституционалистов до экономистов, от историков до германистов, от философов до естествоиспытателей, от публицистов до поэтов, музыкантов, художников». Неразрывно переплетаются «византизм, манипуляция и принуждение».^[xxiv]

Трансатлантические коррумпированные элиты и академический прекариат формируют, как однажды выразился Макс Вебер, «железный каркас подневольного состояния», который «определяет образ жизни каждого отдельного человека [...] с подавляющей силой».^[xxv] Кто хочет понять, как все было тогда, тому достаточно внимательно присмотреться к сегодняшнему дню.

Описанные выше политические репрессии не являются результатом бюрократического произвола или спонтанного идеологического сближения. Их корни лежат в структурном кризисе финансового капитализма, который толкает правящие элиты к войне — и к подавлению любого инакомыслия. Именно этому мы посвятим вторую часть данного анализа.

[i] Ласаль, Фердинанд: «О конституционном устройстве». Доклад, прочитанный в 1862 году в одном из берлинских гражданских районных объединений. <https://www.gewaltenteilung.de/tag/ueber-verfassungswesen/>

[ii] Агамбен, Джорджо: «Чрезвычайное положение». Франкфурт-на-Майне, 2020 (8), с. 14

[iii] Миттеран, Франсуа: Перманентный государственный переворот. Париж, 1964

[iv] Бремнер, Чарльз: Миттеран отдал приказ о бомбардировке «Rainbow Warrior», заявляет глава разведки. The Times от 11.07.2005, <https://www.thetimes.com/travel/destinations/europe-travel/france/paris/mitterrand-ordered-bombing-of-rainbow-warrior-spy-chief-says-3kl9n65m8g2>

[v] Это тоже происходит по всей Европе: Галлоуэй, Джордж: «Великобритания теперь — полицейское государство». Global Geopolitics, 31.05.2026, <https://globalgeopolitics.co.uk/tag/police-state/>

[vi] Эгнер, Хайке и Анке Уленвинкель: «Кто мешает, тому не место! Удаление критически настроенных профессоров из университетов». Ной-Изенбург, 2024

[vii] Ульрих Хейден в интервью с Патриком Баабом 02.05.2026

[viii] Хофбауэр, Ханнес: Лишенные всех прав. К авторитарному государству через внесудебные санкции ЕС. Вена 2026

[ix] Мозер, Томас: Злоупотребление правовым государством. Как политики тащат граждан, критикующих правительство, в суд. Кёльн 2026

[x] Административный суд Шлезвиг-Гольштейна, дело № 9 А 31/23

[xi] Хоманн, Ральф: «Все это террор, или как?» Федеральная прокуратура преследует гуманитарных работников. Народные республики на Донбассе объявлены террористическими организациями. UZ от 06.06.2025, <https://www.unsere-zeit.de/alles-terror-oder-was-4804000/>

[xii] liber-net: Сеть цензуры: регулирование и репрессии в современной Германии. 19.11.2025, <https://liber-net.org/wp-content/uploads/2025/11/de-report-de.pdf>

Херинг, Норберт: «Комплекс правды». Как НПО по поручению государства борются с нежелательными мнениями. Ной-Изенбург, 2026.

МакМахон, Коллин: «Комплекс цензуры». Как правительства, спецслужбы и НПО следят за своими гражданами и борются с политически нежелательными мнениями. Роттенбург, 2024

[xiii] Хофбауэр, Ханнес: «Цензура». Вена, 2022 г., с. 7

[xiv] «Укрепляя наши усилия по повышению устойчивости, мы будем и впредь сотрудничать с нашими партнерами, предпринимая аналогичные шаги, в частности с Европейским союзом. (...) Мы будем и впредь бороться с дезинформацией и ложными сведениями, в том числе посредством позитивной и эффективной стратегической коммуникации. Мы также будем и впредь поддерживать наших партнеров в укреплении их устойчивости к гибридным вызовам». Херинг, Норберт: Осуждение критически настроенных публицистов со стороны ЕС восходит к решению саммита НАТО 2023 года. Geld und mehr от 06.01.2026, <https://norberthaering.de/propaganda-zensur/eu-sanktionen-nato-gipfel/>

[xv] «Мы укрепим нашу демократическую устойчивость, в том числе путем (...) противодействия попыткам дестабилизации, включая дезинформацию и язык ненависти. (...) Мы будем противостоять попыткам сеять раскол, радикализацию, терроризм и насильственный экстремизм». Херинг, Норберт: Осуждение критически настроенных публицистов со стороны ЕС восходит к решению саммита НАТО 2023 года. Geld und mehr от 06.01.2026, <https://norberthaering.de/propaganda-zensur/eu-sanktionen-nato-gipfel/>

[xvi] Херинг, Норберт: Осуждение ЕС в адрес критически настроенных публицистов восходит к решению саммита НАТО 2023 года. Geld und mehr от 06.01.2026, <https://norberthaering.de/propaganda-zensur/eu-sanktionen-nato-gipfel/>

[xvii] Херинг, Норберт: Федеральное правительство подтверждает приверженность секретным целям НАТО. Geld und mehr, 07.07.2025, <https://norberthaering.de/macht-kontrolle/nato-ziele/>

[xviii] Все эти примеры подтверждены.

[xix] Альтюссер, Луи: «Идеология и идеологические аппараты государства». В: La Pensée, N° 151, июнь 1970 г., с. 22. http://classiques.uqac.ca/contemporains/althusser_louis/ideologie_et_AIE/

ideologie_et_AIE.pdf

[xx] Буйниски, Хелен: Википедия: болото грязных махинаций, часть 1, Free21, 19.04.2020, <https://free21.org/wikipedia-ein-sumpf-aus-ueblen-machenschaftenteil-1/>, часть 3, Free21, 15.08.2020, <https://free21.org/wp-content/uploads/2020/08/01-Buyniski-Wikipedia-Teil3.pdf>

[xxi] Бааб, Патрик: По обе стороны фронта. Мои путешествия по Украине. Франкфурт-на-Майне, 2023

[xxii] Ван дер Пийл, Кес: Осажденный мир. Коронавирус: мобилизация страха — и как мы можем от него избавиться. Данненберг, 2021

[xxiii] Бонилья, Нель: «Подкуп элит и саморазрушение Европы». Nachdenkseiten, 07.09.2025, <https://www.nachdenkseiten.de/?p=138528&pdf=138528>

[xxiv] Брачер, Карл Дитрих: Немецкая диктатура. Кёльн-Берлин, 1969, с. 275

[xxv] Вебер, Макс: Протестантская этика и «дух» капитализма. В: Архив социальных наук и социальной политики. 21, 1905, с. 1–110

ТЕГИ СТАТЬИ:

Серия статей Миттеран, Франсуа ЕС Германия НАТО Вебер, Макс